Отбор и переподготовка учительских кадров для ЕТШ в 1920-е гг. (на примере Енисейской губернии)

Мезит Людмила Эдгаровна – канд. ист. наук, доцент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П.Астафьева (Россия, Красноярск); e-mail: mezit@yandex.ru

Аннотация. *В статье характеризуется специфика отбора и профессиональной переподготовки учительских кадров в Енисейской губернии в 1920-е гг. Рассматриваются материальные и кадровые проблемы, возникшие при создании новой единой трудовой школы (ЕТШ). Анализируются сложности в их решении, обусловленные, в том числе административно-бюрократическим подходом к этому процессу.*

Ключевые слова. *Учительские кадры, Енисейская губерния, единая трудовая школа (ЕТШ), переподготовка, школьные инструкторы, курсовая подготовка, курсы-съезды учителей, Енисейский губернский отдел народного образования (Енгубоно), новая экономическая политика (НЭП), самообложение, коллективный договор, ведомственные школы, проверочнае комиссии, аттестация, комплексные программы, государственный ученый совет (ГУС), опорные школы, система повышения квалификации.*

Решению проблем системы образования, ее совершенствованию способствуют анализ и переосмысление педагогического опыта прошлого. Сегодня, как и на начальном советском этапе, одной из актуальных задач является подготовка учителя, отличающегося гуманистическим подходом к ученикам, способного отвечать на запросы общества.

В современных научных исследованиях о Красноярском крае в 1920–30-е гг. охарактеризованы становление в регионе профессионального образования, развитие учебных заведений, контроль деятельности учителей, создание учительского профсоюза и другие направления решения кадровой проблемы [1–5]. Мы рассмотрим специфику деятельности в Енисейской губернии местных органов образования по подбору и подготовке учительских кадров для новой единой трудовой школы (ЕТШ), формировавшейся в начале 1920-х гг.

В «Положении о единой трудовой школе» (1918) подчеркивалась необходимость в новых учительских кадрах. Однако созданный в 1920 г. Енисейский губернский отдел образования (Енгубоно) столкнулся с трудностями привлечения специалистов в местные учебные заведения. Чтобы их преодолеть, создавались выборные комиссий, которые рассматривали заявления на имеющиеся вакансии. Комиссия была лояльна к учителям, при определении должности и места службы кандидата руководствовалась сведениями о его образовании и опыте педагогической работы [6, оп.1, д.12, л. 1–6]. Вполне закономерно, что основной состав педкадров на данном этапе составляли педагоги с дореволюционным опытом и стажем, поэтому им требовалась профессиональная переподготовка.

Как свидетельствуют архивные документы, в Енисейской губернии в то время еще не сформировалась единая система курсовой подготовки, однако попытки решить эту проблему предпринимались. Так, с 8 июля по 8 августа 1920 г. в Красноярске работали курсы по подготовке школьных инструкторов, которым предстояло на местах проводить консульти-

рование коллег по профессиональным проблемам, возникшим в новых ЕТШ. На курсы направлялись учителя городов Енисейской губернии, в ходе обучения давались показательные уроки, читались лекции по истории революции, экономической политике Советской власти.

В июне 1920 г. в уездных городах открылись курсы-съезды учителей, куда принимались педагоги без высшего образования [7, с. 2]. В Ачинском уезде, например, их слушателями стали 350 человек. Перед учителями выступали партийные руководители, обсуждались вопросы школьного строительства, экономической политики Советской власти и т.п.

1 января 1921 г. в Красноярске начали работать восьмимесячные курсы для учителей начальной школы первой ступени, куда принимались лица с образованием не ниже четырех курсов гимназии либо одного курса высшего начального училища. Программа была рассчитана на 1520 ч (по 8 ч ежедневно) и включала следующие предметы: педагогику (120 ч), теорию трудовой школы (30 ч), методику преподавания предмета (50 ч), русский язык (150 ч), математику (120 ч), историю и историю культуры (100 ч), географию (60 ч), родиноведение (60 ч), естествознание (200 ч), физическое воспитание (60 ч), искусство (60 ч), музыку (60 ч), гимнастику (50 ч), сельское хозяйство (60 ч), ремесло (240 ч), научные экскурсии (60 ч) [3, с. 27].

Весной 1921 г. в губернии для 1099 слушателей были организованы 15 постоянно действующих курсов, из которых только один – в сельской местности, и временные курсы, программа которых рассчитана на четыре месяца. Среди слушателей преобладала моледежь (90%), ее образовательный уровень не превышал начальной школы. Сельских педагогов обучали пчеловодству, слесарному делу, гончарному ремеслу. Занятия проводились без продуманного плана, не хватало опытных наставников, поэтому результативность обучения была низкой [6, оп.1, д. 27, л. 14].

Строительство ЕТШ являлось приоритетной задачей Енгубоно[1], но в 1921–23 гг. в результате ограниченного финансирования системы образования произошло сокращение школьной сети: из работавших в губернии 1250 учебных заведений, остались только 800 [8, оп.1, д. 299, л. 20]. Это привело к росту безработицы среди учителей. Кроме того, началась большая текучесть учительских кадров, обусловленная несвоевременной выплатой зарплаты и необеспеченностью жильем [6, оп.1, д.2, л.19].

Финансовый кризис, в котором оказалась страна в годы новой экономической политики[2], негативно повлиял и на систему народного образования, поэтому Енгубоно вводит смешанный принцип финансирования школ: помимо ограниченных бюджетных ассигнований, допускалось привлечение внебюджетных источников, например, таких как самообложение местного населения (т.е. сбор денег, продуктов питания и т.д. в сельской местности для местных нужд). Но в Енисейской губернии не удавалось повсеместно собрать деньги на нужды школ. Так, в с. Солонцы Мининской волости вместо платы родители предложили учителю ходить обедать по домам своих учеников [9, с. 1]. Бедственное материальное положение сельских педагогов снизило их авторитет в глазах населения, отразилось

[1] *Енисейский губернский отдел народного образования* (Енгубоно) организован в 1920 г. на основании постановления Енисейского губернского революционного комитета, начал работать в составе школьного, дошкольного, внешкольного и общего подотделов.

[2] *Новая экономическая политика (НЭП)* проводилась в Советской России и СССР с 1921 по 1928 гг., предполагала государственное регулирование смешанной экономики с использованием плановых и рыночных механизмов.

на престиже учительского труда. Деревенское сообщество неохотно соглашалось на прием семейных учителей, так как им требовалось жилье. Заведующий Минусинским уездным отделом образования Е.Катаев сообщал, что из-за конфликтов с крестьянами, которые не соглашались обеспечивать учителей, в уезде пришлось закрыть 28 школ [6, оп. 1, д. 153, л. 28].

В это время в регионе появились ведомственные школы, например, железной дороги. В 1922 г. действовали 53 таких школы, в них обучались 9854 ученика и работали 287 учителей. Материальное положение данных учебных заведений было тяжелым, но более стабильным, чем в сельской местности.

С целью повышения уровня достатка школьных работников в июне 1922 г. малая коллегия губернского учительского профсоюза обсудила условия коллективного договора. Было решено увеличить недельную нагрузку, она составила для учителей школ первой и второй ступени, дошкольных учреждений 24 часа; для воспитателей интернатов – 30 часов, 3 часа добавляло классное руководство [10, с. 158].

В 1922 г. в Енисейской губернии, как и по всей стране, развернули работу проверочные комиссии, в которые входили представители органов народного образования, профсоюзной и партийной организации. Цели их деятельности – повышение мотивации педагогов к профессиональному самообразованию; выяснение путем экспертизы профпригодности учителя в условиях роста безработицы, возникшей из-за сокращения школьной сети; отбор наиболее подготовленных и мотивированных сотрудников для работы по созданию ЕТШ; определение степени политической надежности учительских кадров [2, с. 86–87]. В ходе работы комиссий были выделены три группы специалистов: 1) педагоги, не требующие переподготовки, проявляющие интерес к делу образования; 2) проявляющие интерес к делу образования, но требующие переподготовки; 3) не проявляющие интереса к делу образования, «не имеющие достаточного образовательного ценза». Например, в Сухобузимском районе работали учителя, которые не смогли выполнить арифметическое задание по программе 2 класса, а в диктанте сделали 8 ошибок в 10 словах [11, оп.1, д. 291, лл. 54–54 об].

Проверочная комиссия установила, что в Енисейском уезде нет педагогов, чей профессиональный уровень соответствует профессиональным требованиям. По результатам аттестации четверых сотрудников уволили как случайных людей, четырнадцати было предложено пройти переподготовку [10, с. 164]. Проблема повышения квалификации учительских кадров становилась приоритетной для руководителей системы образования, при этом средств и специалистов катастрофически не хватало, поэтому в каждом уезде искали собственные решения данной проблемы.

На общегородском собрании учителей, поведенном в Минусинском уезде в 1922 г., обсуждался вопрос о переподготовке педагогов, призванных строить ЕТШ; был сформирован президиум Минусинского института самообразования в составе трех человек; принято решение об открытии во всех школах уезда курсов самообразования, рассмотрена методика их работы. Участники собрания отмечали, что учитель не может повышать свою квалификацию с отрывом от производства и далеко от дома, но у уездного отдела образования нет средств на приглашение квалифицированных методистов, лекторов для проведения курсовой подготовки на местах. В таких условиях наиболее удобной формой самообразования стало коллективное чтение педагогической и политической литературы с последующим обсуждением [6, оп.1, д. 170, лл. 157–159].

Следует подчеркнуть: в условиях сокращения школьной сети и низкой пре-

стижности учительского труда, экспертные комиссии в регионе основное внимание при аттестации кадров обращали не на политические взгляды кандидатов, а на их педагогический опыт и желание творчески работать.

С 1924 г. ситуация с финансированием системы образования изменилась. Учительские зарплаты регулярно повышались, но этот процесс сопровождался ростом цен, поэтому фактическое материальное положение педагогов оставалось бедственным. С октября 1925 г. учителям школ первой ступени была установлена ставка 30–38 рублей (в зависимости от района проживания), учителям школ второй ступени – от 42 до 45 рублей. Для сравнения: рабочий государственной типографии в г. Красноярске зарабатывал 55 рублей, рабочие в золотодобывающей промышленности от 80 до 100 рублей в месяц [12, оп. 1, д. 145, л. 41].

Одновременно в школьную практику вводились разработанные научно-педагогической секцией государственного ученого совета[3] учебные планы, рассчитанные на учителя, который имеет знания во многих научных областях, да еще умеет отличать важное от второстепенного, удачно сочетать знания из разных областей и разных наук, поэтому предлагалось вести обучение ребят, используя комплексный метод. Комплексное построение программ полностью разрушало предметную структуру прежних планов и принцип системности знаний.

Реализация комплексных программ легла на плечи неподготовленного учителя. При проверке состояния начального образования в Заледеевском районе в 1924 г. инспекторы губоно установили низкий уровень подготовки выпускников начальной школы. При проведении проверочного диктанта из 90 слов более трети учеников сделали от 30 до 52 ошибок. В итоговой справке инспекторы указали, что учителя в ходе проверки не смогли решить пример для учащихся 2 класса, в проверочном диктанте в целом учительством в диктанте из 190 слов было сделано 89 ошибок [8, оп. 1, д.115, л.5].

В связи с усилением внимания к программно-методической работе школ, разработкой и внедрением новых учебных программ в 1925 г. Наркомпрос опубликовал постановление о приостановке деятельности проверочных комиссий, их функции передавались губернским методическим комиссиям, созданным при отделах образования. Формально была создана новая структура, но она продолжала работу прежнего «проверкома», так как в ее компетенцию входила «экспертиза для работающих учителей и лиц, вновь поступающих, квалификация которых вызывает сомнение» [11, оп. 1, д. 291, л. 54]. В конце 1920-х гг. экспертные комиссии по учительству при отделах народного образования были распущены, а их функции перешли к аттестационным комиссиям.

Вместе с тем, к 1925 г. сформировались требования к системе повышения квалификации, определились ее принципы, содержание, формы, организация курсовой и самообразовательной работы. Главная цель виделась в том, чтобы вооружить учителя методикой общественно полезной работы, обучения труду; научить педагогов организовывать детское самоуправление, устанавливать прочные связи школы с пионерским движением.

В 1924–25 гг. в Красноярске при Доме просвещения начали работать кружки по переподготовке учителей для школы первой ступени, занимающиеся повышением педагогической и общественно-по-

[3] *Государственный учёный совет (ГУС)* — руководящий научно-методический орган Наркомпроса РСФСР, ведавший осуществлением политики государства в области науки, искусства, образования и социалистического воспитания.

литической грамотности специалистов. В них занимались 76% педагогов города. На деятельность таких кружков в 1925 г. было израсходовано 5686 рублей (4186 рублей – из местного бюджета). В ходе переподготовки активно использовались ресурсы педагогического музея (предшественник Института повышения квалификации учителей), краеведческого музея [6, оп.1, д. 322, л.182].

В 1925 г. в Красноярской железнодорожной школе был выделен день для самоподготовки учителей, в течение которого они знакомились с новыми методическими, педагогическими трудами, читали политическую литературу, регулярно получаемую из центральных районов страны [10, с. 165].

Проблема обеспечения профессиональной компетентности педагогов чаще всего решалась по-прежнему с помощью курсовой подготовки без отрыва от основной работы или в каникулярный период, а также посредством самообразования. Но появились и новые направления такой деятельности, одним из которых стало создание уездными отделами образования местных опорных школ. Они координировали переподготовку учительских кадров, снабжали другие уездные школы методической и общественно-политической литературой для практической работы педагогов с крестьянами; в них работали наиболее квалифицированные учителя, чей профессиональный опыт был ценен для коллег. В 1924 г. такое учебное заведение открылось в п. Большая Мурта Енисейской губернии [6, оп. 1, д. 318, л.3].

Систематическая работа по переподготовке учительских кадров способствовала их активному привлечению к общественной работе. С этого времени берет начало курс на формирование учителей-общественников, проводящих в жизнь государственную политику, что повлекло за собой необходимость установления единых требований к их квалификации. Критериями качества «учащих» (слово, употреблявшееся в 1920–30-е гг.), стали не только образовательный ценз, педагогический опыт и стаж работы, но также политические взгляды, отношение к общественной деятельности.

Началась мобилизация педагогов на общественную работу партийными, профсоюзными, советскими организациями волости. Повсеместно проводилось их привлечение к организации перевыборов в сельские, городские советы, работе на курсах ликбеза и пр. Следует отметить, что эти перемены не все учителя восприняли положительно.

Хотя после 1925 г. проверочные комиссии тщательно контролировали идейно-политическую подготовку учительства, однако представители органов образования, входившие в их состав, проявляли осмотрительность в вопросах увольнения педагогов, так как в регионе не была решена кадровая проблема, и из-за отсутствия учительских кадров и массового ухода квалифицированных работников в другие учреждения введение всеобщего начального образования оказалось под угрозой срыва.

Очевидно, что для качественного изменения ситуации с учительскими кадрами была необходима их системная подготовка в училищах, институтах. К концу 1920-х гг. в Енисейской губернии завершилось создание сети педагогических техникумов: вдобавок к ранее действовавшим на территории региона Красноярскому (с 1874 г.) и Минусинскому (с 1922 г.) были открыты педагогические училища в Канске (в 1927 г.), Ачинске (в 1928 г.), Енисейске (в 1931 г.). На их базе начали работать годичные курсы по подготовке педкадров для школ первой ступени.

Таким образом, декларируя в 1920-е гг. прогрессивные идеи новой школы, принципы формирования и деятельности советского учительства, губернские отделы образования методом проб и ошибок

нашли оптимальный путь их воплощения: отбор и воспитание учительских кадров через курсовую переподготовку, опорные школы, самообразование. Материальные трудности, отсутствие системной подготовки педагогов в регионе не позволяли им сделать свою деятельность престижной, повысить авторитет, особенно у сельских жителей. Экспертные, проверочные, а затем и аттестационные комиссии, несомненно, побуждали учителей к профессиональному росту, но для этого не были созданы необходимые условия, поэтому квалификация педкадров оставались низкой.

Тем не менее, противоречивый опыт работы, полученный в этот период учительством и на региональном, и на общероссийском уровне, требует дальнейшего исследования в контексте решения актуальных задач реформирования современного российского образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бибикова В.В.* Создание учительского профсоюза в Приенисейской Сибири 1904–1929. Красноярск, 2010. 172 с.

2. *Бибикова В.В.* Профессиональные и классовые проверки учителей в первой половине 1920-х годов в Приенисейской Сибири // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 1. Т. II (Психолого-педагогические науки). С. 85–91.

3. *Жолудев Д.Г., Хрястолова Н.Г.* Народное образование в Енисейской губернии, Красноярском крае до Великой Отечественной войны (1917–1940 гг.) // Народное образование в Красноярском крае за годы советской власти: сб. научн. трудов. Красноярск, 1970. С.18–35.

4. *Полякова Е.Н.* Развитие системы повышения квалификации педагогических кадров в Красноярском крае // История науки и образования в Сибири. Красноярск. 2006 С. 200–205.

5. *Романова Н.С.* Развитие учебных заведений Енисейской губернии (Красноярского края) в 1920–1941 годы: автореф. дис. … канд. пед. наук. Красноярск, 2024. 24 с.

6. ГАКК. Ф.Р-93 – Енисейский губернский отдел образования.

7. *Кузьмин В.* К истории народного образования // Красноярский рабочий №122 от 8 июня 1921 г. С. 2.

8. Государственный архив Красноярского края (ГАКК) П-1 – Енгубком РКП (б).

9. *Сагайский В.* На фронте просвещения // Красноярский рабочий. № 262 от 24 ноября 1921. С. 1.

10. Очерки истории народного образования Красноярского края XVII – начала XXI. Красноярск, 2014. 577 с.

11. ГАКК. Ф.Р-163 – Енисейский губернский профессиональный совет.

12. ГАКК. Ф.П-10 – Красноярский окружной комитет ВКП(б).

Дата поступления – 18.05.2024

Selection and retraining of teachers for the Unified Labor School in the 1920s (on the example of the Yenisei province)

Lyudmila E. Mezit – Cand. Sci. (History), associate professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail mezit@yandex.ru

Abstract. *The article characterizes the specifics of the selection and professional retraining of teachers in the Yenisei province in the 1920s. The material and personnel problems that arose during the creation of a new unified labor school are considered; the difficulties in solving them are analyzed. Some difficulties were caused by the administrative and bureaucratic approach to this process.*

Key words. *Teaching staff, Yenisei province, Unified Labor School, retraining, school instructors, course training, teacher congresses, Yenisei Provincial Department of Public Education, new economic policy*

(NEP), self-taxation, collective agreement, departmental schools, verification commissions, certification, comprehensive programs, State Scientist Council, supporting schools, system of professional development.

REFERENCES

1. *Bibikova V.V.* Sozdanie uchitel`skogo profsoyuza v Prienisejskoj Sibiri 1904–1929 [Creation of the teachers' trade union in Yenisei Siberia 1904–1929]. Krasnoyarsk, 2010. 172 p.

2. *Bibikova V.V.* Professional`ny`e i klassovy`e proverki uchitelej v pervoj polovine 1920-x godov v Prienisejskoj Sibiri [Professional and class checks of teachers in the first half of the 1920s in Yenisei Siberia]. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik (Psixologo-pedagogicheskie nauki)* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin. (Psychological and pedagogical sciences)]. 2013. No. 1. T. II P. 85–91.

3. *Zholudev D.G., Xryastolova N.G.* Narodnoe obrazovanie v Enisejskoj gubernii, Krasnoyarskom krae do Velikoj Otechestvennoj vojny` (1917–1940 gg.) [National education in the Yenisei province, Krasnoyarsk Territory before the Great Patriotic War (1917–1940)]. *Narodnoe obrazovanie v Krasnoyarskom krae za gody` sovetskoj vlasti: sb. nauchn. Trudov* [National education in the Krasnoyarsk Territory during the years of Soviet power: collection of scientific works]. Krasnoyarsk, 1970. P. 18–35.

4. *Polyakova E.N.* Razvitie sistemy` povy`sheniya kvalifikacii pedagogicheskix kadrov v Krasnoyarskom krae [Development of the system of advanced training of teaching staff in the Krasnoyarsk Territory]. *Istoriya nauki i obrazovaniya v Sibiri* [History of science and education in Siberia. Krasnoyarsk]. 2006. P. 200–205.

5. *Romanova N.S.* Razvitie uchebny`x zavedenij Enisejskoj gubernii( Krasnoyarskogo kraya) v 1920–1941 gody`: avtoref. dis. … kand. ped. nauk [The development of educational institutions of the Yenisei province (Krasnoyarsk Territory) in 1920–1941: abstract. dis. ... candidate of Pedagogical Sciences]. Krasnoyarsk, 2024. 24 p.

6. GAKK. F.R-93 – Enisejskij gubernskij otdel obrazovaniya [the State Archive of the Krasnoyarsk Territory. F.R-93 – Yenisei Provincial Department of Education].

7. *Kuz`min V.* K istorii narodnogo obrazovaniya [To the history of national education]. *Krasnoyarskij rabochij. No. 122 ot 8 iyunya 1921 g.* [Krasnoyarsk worker. No. 262 dated November 24, 1921]. P. 2.

8. GAKK. P-1 – Engubkom RKP(b) [the State Archive of the Krasnoyarsk Territory. P-1 – Yenisei Provincial Committee of the Russian Communist Party of the Bolsheviks].

9. *Sagajskij V.* Na fronte prosveshheniya [On the front of enlightenment]. *Krasnoyarskij rabochij No. 262 ot 24 noyabrya 1921* [Krasnoyarsk worker. No. 262 dated November 24, 1921]. P.1.

10. Ocherki istorii narodnogo obrazovaniya Krasnoyarskogo kraya XVII – nachala XXI [Essays on the history of public education of the Krasnoyarsk Territory XVII – early XXI]. Krasnoyarsk, 2014. 577 p.

11. GAKK. F.R-163 – Enisejskij gubernskij professional`ny`j sovet [the State Archive of the Krasnoyarsk Territory. F.R-163 – Yenisei Provincial Professional Council].

12. GAKK. F.P-10 – Krasnoyarskij okruzhnoj komitet VKP(b) [the State Archive of the Krasnoyarsk Territory. F.P-10 – Krasnoyarsk District Committee of the All-Union Communist Party of the Bolsheviks].

Submitted – May 18, 2024